

А. О. Чернявскій.

ВАВИЛОНСКОМЪ СТОЛПОТВОРЕНИИ

И

СМѢШЕНІИ ЯЗЫКА СТРОИТЕЛЕЙ.

ИСТОРИКО-БИБЛЕЙСКІИ ОЧЕРКЪ.

БИБЛИОТЕКА КИШИНЕВЪ.
Лен. Правосл. Дух. Академіи Одесскаго Губернскаго Правленія.
ОТД. № _____ 1906.
ИВВ. № _____

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Предисловіе.

1. О времени вавилонскаго столпотворенія. . . 7 стр.
 2. Все-ли первобытное человѣчество участвовало въ строеніи города и башни, или только часть его? . 9 „
 3. Къ какому роду и племени принадлежали столпостроители? 12 „
 4. Что означало строеніе народомъ города въ Сенаарѣ? 15 „
 5. Какимъ цѣлямъ удовлетворяло устройство башни въ городѣ? 17 „
 6. Какъ произошло смѣшеніе языка столпостроителей? 22 „
 7. Почему столпостроители были наказаны Богомъ? 28 „
 8. Были-ли столпостроители язычниками? . . . 31 „
 9. Какія цѣли и послѣдствія имѣло смѣшеніе языка столпостроителей? 36 „
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ имѣетъ своею цѣлью пробудить любознательность читателя. Библейское повѣствованіе о столпотвореніи и разсѣяніи народовъ очень кратко. Оно указываетъ на событія, столь интересныя и важныя, какъ на постройку древнимъ народомъ города и башни и ничего не говоритъ о мѣстоположеніи и внѣшнемъ видѣ города. Оно упоминаетъ о народѣ, строившемъ городъ съ башнею, и ничего не говоритъ о бытѣ этого народа и его племенномъ происхожденіи. Оно говоритъ о смѣшеніи языка столпотворителей и не приводитъ ни одного примѣра того, каковъ былъ языкъ до смѣшенія и какимъ онъ сталъ послѣ него. Какъ можно, послѣ этого, вѣрить этому событію и понять его, если лицо, говорящее объ этомъ событіи, не привело намъ ни одного филологическаго примѣра и основанія? Какъ можно, наконецъ, примириться съ утвержденіемъ бытописателя о томъ, что такое несчастье въ человѣчествѣ, какъ раздѣленіе языковъ и нарѣчій, произведено было Самимъ Богомъ?

Сдѣлать подготовительныя работы по уясненію нѣкоторыхъ вышеуказанныхъ упущеній бытописанія авторъ и принялъ на себя смѣлость, надѣясь, что обнаруживаемый въ его трудѣ недостатокъ освѣщенія библейскихъ событій не только не остановитъ чужой пытливости, но, наоборотъ, будетъ способствовать лишь дальнѣйшему анализу библейскаго сказанія.

О времени вавилонскаго столпотворенія.

„НА ВСЕЙ ЗЕМЛѢ БЫЛЪ ОДИНЪ ЯЗЫКЪ
И ОДНО НАРѢЧІЕ“.

(Быт. XI, 1).

Сущность библейскаго повѣствованія о столпотвореніи состоитъ въ томъ, что какіе то народы, двинувшись съ востока, пришли въ сенаарскую равнину и положили здѣсь основаніе городу съ башнею. Намѣренія строителей были неугодны Богу: Онъ смѣшалъ языкъ строителей и разсѣялъ ихъ по всей землѣ, когда постройка еще не была закончена (Быт. XI, 1—9). Происходили же эти событія, по свидѣтельству Бытописателя, тогда, когда „НА ВСЕЙ ЗЕМЛѢ БЫЛЪ ОДИНЪ ЯЗЫКЪ И ОДНО НАРѢЧІЕ“ (Быт. XI, 1). Само собою понятно, что такого свидѣтельства недостаточно для точнаго, или даже приблизительнаго установленія времени сенаарскихъ происшествій. Вотъ почему многіе изслѣдователи и отказываются брать на себя трудъ—указать время разсѣянія народовъ. При этомъ, они какъ бы ссылаются на слѣдующія слова Евсевія еп. Кесарійскаго: „пусть никто не думаетъ, что можно имѣть вполне достовѣрное знаніе времени. Въ этомъ можно благоразумно убѣдиться, если вспомнить слова Спасителя ученикамъ: „НѢСТЬ ВАШЕ РАЗУМѢТИ ВРЕМЕНА И ЛѢТА, ЯЖЕ ОТЕЦЪ ПОЛОЖИ ВО СВОЕЙ ВЛАСТИ“ (Дѣян. I, 7). Послѣ того, когда такъ сказано Господомъ и Богомъ, мнѣ кажется, что эти столь знаменательныя слова должно распространять не на одно лишь будущее, но и на прошедшее время. Очевидно, чтобы обуздать тѣхъ, мысль которыхъ слишкомъ смѣло обращается къ пустымъ изысканіямъ“¹⁾.

Другіе не останавливались предъ вышеприведенными препятствіями и устанавливали самое разнообразное лѣтосчисленіе

¹⁾ Meignan. Le mond et l'homme primitif selon la Bible. Paris. 1879. 358.

вавилонскому столпотворенію. Такъ, по Филону оно происходило въ 114-мъ году по потопѣ; таблица же астрономическихъ вычисленій, посланная Калисфеномъ Аристотелю, относитъ его къ 1771-му году существованія міра, или къ 2233 г. до Р. Х. ¹⁾. Въ новое время его относятъ то къ 150—180 г.г. по потопѣ ²⁾, то къ 200 году ³⁾, то къ концу 3 и началу 4 столѣтія по потопѣ ⁴⁾.

Нашъ же отечественный историкъ А. С. Хомяковъ, принимая имена предковъ Авраамовыхъ за имена родовыхъ общинъ, періодъ жизни родоначальниковъ—за періодъ нераздѣльной жизни рода, а смерть каждаго изъ нихъ—за начало отдѣльной общины или колѣна, приурочиваетъ столпотвореніе къ 1867 году по потопѣ ⁵⁾.

Спрашивается, какія имѣются основанія такъ или иначе опредѣлять время столпотворенія?

Говорятъ, что библейское выраженіе о Фалекѣ, пятомъ родоначальникѣ изъ Симова рода: „ВО ДНИ БО ЕГО РАЗДѢЛИСЯ ЗЕМЛЯ“ (Быт. X, 25) указываетъ именно на разсѣяніе народовъ ⁶⁾. Правда, нѣкоторые изслѣдователи говорятъ, что это выраженіе нужно понимать буквально, разумѣя въ немъ указаніе на раздѣленіе материковъ, на геологическіе перевороты, на принятіе землею состоянія, пригоднаго повсюду для обитанія человѣка ⁷⁾. Тѣмъ не менѣе, такое мнѣніе является одинокимъ въ наукѣ. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы послѣпотопное человѣчество могло утверждать за именемъ своего родоначальника Фалека указаніе на геологическія событія, чтобы оно могло насчитывать въ своей средѣ хорошо освѣдомленныхъ географовъ.

Допуская, что въ приведенномъ выраженіи о раздѣленіи земли разумѣется разсѣяніе народовъ по землѣ, можно полагать, что столпотвореніе также случилось во дни Фалека. Въ какомъ.

¹⁾ Calmet Aug. Sainte Bible. Paris. 1820. 530.

²⁾ C. Keil und F. Delitzsch. Biblischer Commentar über d. A. T. 1 Bd. 120; C. Lange. Die Genesis. Bielefeld 1864. 182; M. Roos. Einleitung in die biblischer Geschichten d. A. T. Stuttg. 1876. 190; Эбрардъ. Апологетика. Спб. 1877. II ч. 547; Н. Рождественскій. Христіанская Апологетика. Спб. 1884 ч. II. 357—358.

³⁾ Koppen D. Die Bibel. Leipzig. 1837. 334.

⁴⁾ Kurtz. Geschichte d. A. Bundes. Berlin. 1864. 1 Bd. 38; Pressel W. Geschichte und Geographie der Urzeit. Nördl. 1883. 156.

⁵⁾ А. С. Хомяковъ. Обзоръ всемірной исторіи. Москва. 1873 т. 4 11—12.

⁶⁾ Бл. Августинъ. Оградѣ Божіемъ, кн. 16. Творенія, ч. 5. Киевъ. 1882 стр. 158; св. Іоаннь Златоустъ. Бесѣды на кн. Бытія ч. 2. Слб. 1852 стр. 173.

⁷⁾ Roos. Einleitung in die biblischen Geschichte d. A. T. Stuttg. 1876—176

же году? Фалекъ былъ пятымъ первенцемъ - родоначальникомъ въ племени Сима. Промежуточное же разстояніе въ слѣдованіи первенцевъ - родоначальниковъ въ одномъ какомъ-либо поколѣніи можно опредѣлять среднимъ числомъ въ 30—40 лѣтъ на томъ, указываемомъ Библией, основаніи, что Арфаксаль напр. рождаетъ сына на 35 году своей жизни (Быт. XI, 12). Полагая, такимъ образомъ, болѣе ста лѣтъ для рожденія четырехъ первенцевъ въ какомъ-либо родѣ, мы можемъ думать, что поколѣніе Фалека, какъ пятого первенца Симова рода, вступало въ жизнь въ концѣ 2-го столѣтія по потопѣ, и что, слѣдовательно, разсѣяніе народовъ, какъ бывшее „во дни“ Фалека, могло произойти въ среднихъ числахъ 2-го столѣтія по потопѣ ¹⁾.

Глава 2.

Все-ли первобытное человѣчество участвовало въ строеніи города и башни, или только часть его?

„ДВИНУВШИСЬ СЪ ВОСТОКА, ОНИ НАШЛИ ВЪ ЗЕМЛѢ СЕНААРЪ РАВНИНУ, И ПОСЕЛИЛИСЬ ТАМЪ. И СКАЗАЛИ ДРУГЪ ДРУГУ: НАДѢЛАЕМЪ КИРПИЧЕЙ И ОБОЖЖЕМЪ ОГНЕМЪ, И СТАЛИ У НИХЪ КИРПИЧИ ВМѢСТО КАМНЕЙ, А ЗЕМЛЯНАЯ СМОЛА ВМѢСТО ИЗВЕСТИ. И СКАЗАЛИ ОНИ: ПОСТРОИМЪ СЕБѢ ГОРОДЪ И БАШНЮ, ВЫСОТОЮ ДО НЕБЕСЪ; И СДѢЛАЕМЪ СЕБѢ ИМЯ, ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ РАЗСЪЕМСЯ ПО ЛИЦУ ВСЕЙ ЗЕМЛИ“.

(Быт. XI, 1—4).

Постройку города съ башнею Бытописатель относитъ къ тому времени, когда на землѣ былъ еще только (одинъ народъ),

¹⁾ Указать опредѣленный годъ событія мы не рѣшаемся и на томъ основаніи, что въ различныхъ текстахъ Библии принято различное лѣтосчисленіе. Такъ, по еврейскому тексту Библии и по Вульгатѣ отъ Ноя до рожденія Авраама протекло 352 года, по самаританскому—942, по переводу 70-ти—1133 года. (P. Schanz. Apologie des Christenthums. Freiburg. 1887. 328). Другіе отъ Ноя до Авраама насчитываютъ по еврейскому тексту и Вульгатѣ—292 года, по самаританскому—942, по переводу 70-ти—1175. (A. Stöckl. Lehrbuch Arologetik. Mainz. 1895. 55).

одинъ для всѣхъ языкъ и одно для всѣхъѣмъ ѣстожителство—равнина сенаарская. Отсюда строеніе города является событіемъ всеобщимъ для всего человѣчества. По словамъ Бытописателя Сенааръ—арена всемірной исторіи, строеніе города съ башнею—начало послѣпотопной исторіи и смѣшеніе языка — завершеніе всеобщей исторіи.

Между тѣмъ, находится немало лицъ, которыя не допускаютъ той мысли, чтобы въ строеніи города принимало участіе все первобытное человѣчество, чтобы внѣ Сенаара никто не жилъ ко времени столпотворенія.

Говорятъ, что расселеніе человѣчества должно было начаться гораздо ранѣе вавилонскаго столпотворенія. Ссылаются при этомъ на исторію переселеній и говорятъ, что если бы послѣпотопное человѣчество и избрало бы первымъ своимъ переселенческимъ пунктомъ Сенааръ, то и тогда бы оно должно было покинуть на пути своего движенія отсталыя семейства, поселившіяся въ случайно найденныхъ ими плодородныхъ мѣстностяхъ¹⁾. Говорятъ, что человѣчество должно было избрать для себя постояннымъ пунктомъ осѣдлости то мѣсто, гдѣ остановился ковчегъ Ноя, по крайней мѣрѣ въ теченіи 350 лѣтъ, лѣтъ жизни Ноя²⁾. Указываютъ, что изъ наименованія строителей города „Сынами человѣческими“ (Быт. XI, 5) можно заключить, что „сыны Божіи“ не принимали участія въ постройкѣ³⁾, что выраженіе „вся земля“ (Быт. XI. 1) относится не къ дѣйствию столпотворенія, а имѣетъ въ виду указать всеобщность первоначальнаго языка⁴⁾.

Относительно всѣхъ отдѣльныхъ пунктовъ настоящаго возраженія, отрицающаго всеобщность для народовъ сенаарскихъ событій, должно сказать, что они не могутъ быть признаны вполне основательными. Такъ, можно отрицать мысль о заселеніи человѣчествомъ другихъ мѣстностей внѣ Сенаара на томъ основаніи, что Библія не знаетъ другихъ изначальныхъ переселеній и расселеній для послѣпотопнаго человѣчества, кромѣ сенаар-

1) Н. Ewald. Erklärung der biblischen Urgeschichte. XI Jahrbüch. d. biblischen Wissenschaft. Göttingen. 1858. 1—15.

2) Иером. Платонъ. Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Кіевъ. 1898. 128.

3) Бл. Августинъ. О градѣ Божіемъ кн. 16. Кіевъ. 1882. 141—162.

4) Митр. Филаретъ. Записки на книгу Бытія. Ч. II. Москва. 1867. 40.

скаго. На движеніе къ Сенаару должно смотрѣть, далѣе, не какъ на простое разселеніе послѣпотопнаго человѣчества, а какъ на массовое, единодушное, сознательное и обдуманное передвиженіе и переселеніе народной массы въ такое мѣсто, которое стало бы для нея постояннымъ пунктомъ осѣдлости и гражданственности. Можно полагать, что народы послѣ потопа, до вселенія въ Сенааръ, жили лишь въ нѣкоторой степени разсѣянно и въ значительной мѣрѣ—подвижно. Такая подвижность могла вытекать изъ стремленія народовъ найти для себя удобное мѣстожительство. Затѣмъ, когда поиски удобной для жительства равнины завершились успѣхомъ, когда найденъ былъ Сенааръ, и когда въ сенаарской равнинѣ прежняя подвижность народной массы уступила мѣсто прочной организаци и союзу народовъ, сказавшимся въ строеніи города, тогда въ общеніе съ сенаарскими народами могли войти и тѣ отсталыя семейства, которыя по какимъ-либо причинамъ пребывали внѣ Сенаара. Нѣтъ основаній отрицать для этихъ семействъ сношеній „дружбы и братства“ и даже простого тяготѣнія къ основному ядру народной массы. Такъ и открывается для насъ возможность распространять намѣреніе основать въ Сенаарѣ городъ съ башней на все послѣпотопное чело- вѣчество.

Исключать же изъ числа столпотворителей ту часть чело- вѣчества, которая, по возрѣнію нѣкоторыхъ, должна была оста- ваться населенною при ковчегѣ Ноя, какъ при орудіи его спасе- нія, мы лишаемся правъ на томъ основаніи, что не имѣемъ никакихъ данныхъ приписывать людямъ какія то чувства обого- творенія Ноева ковчега и думать, чтобы въ силу этихъ чувствъ люди строили свои жилища вокругъ ковчега. Не можемъ мы не причислять къ числу сенаарскихъ поселенцевъ и „сыновъ Бо- жіихъ“ на томъ основаніи, что образъ ихъ нравственныхъ воз- зрѣній нисколько не могъ препятствовать имъ пользоваться удоб- ствами сенаарской равнины. Наконецъ, столпостроители выра- жаютъ боязнь разсѣяться „по всей земль“ (Быт. XI, 4), и, слѣ- довательно, послѣдняя представляется имъ никѣмъ не обитаемой. „По всей земль“, замѣчаетъ Бытописатель, люди стали жить лишь тогда, когда ихъ разсѣялъ Господь изъ Вавилона (Быт. XI, 9).

Глава 3.

Къ какому роду и племени принадлежали столпостроители?

„И СОШЕЛЪ ГОСПОДЬ ПОСМОТРѢТЬ ГОРОДЪ И БАШНЮ, КОТОРЫЯ СТРОИЛИ СЫНЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЕ. И СКАЗАЛЪ ГОСПОДЬ: ВОТЪ ОДИНЪ НАРОДЪ, И ОДИНЪ У ВСѢХЪ ЯЗЫКЪ; И ВОТЪ ЧТО НАЧАЛИ ОНИ ДѢЛАТЬ, И НЕ ОТСТАНУТЪ ОНИ ОТЪ ТОГО, ЧТО ЗАДУМАЛИ ДѢЛАТЬ“.

(Быт. XI, 56).

Бытописатель не указываетъ ни родового, ни племенного имени столпостроителей. Онъ называетъ ихъ общимъ именемъ— „народъ“, „они“. Библейская же литература, наоборотъ, даетъ точное имя строителямъ сенаарскаго города.

Говорятъ, что все дѣло столпотворенія было предпринято Нимродомъ, лицомъ изъ Хамова рода. Такъ думаютъ потому, что мѣсто смѣшенія языковъ по 9 ст. XI гл. Быт. названо Вавилономъ, который въ 10 ст. X гл. Быт. считается однимъ изъ первыхъ городовъ, находившихся подъ властью Нимрода. Отсюда и заключаютъ, что основателемъ Вавилона былъ Нимродъ. Основываются, далѣе, на характеристикѣ властителя Нимрода, данной Библией, и говорятъ, что она болѣе всего идетъ къ такому лицу, которое само въ себѣ потеряло бы всякую вѣру въ Бога, и потому располагало бы къ безвѣрію и другихъ постройкою башни во славу „иныхъ боговъ“. Вотъ слова этой характеристики: „ХУШЪ РОДИЛЪ ТАКЖЕ НИМРОДА: СЕЙ НАЧАЛЪ БЫТЬ СИЛЕНЪ НА ЗЕМЛѢ. ОНЪ БЫЛЪ СИЛЬНЫЙ ЗВѢРОЛОВЪ ПРЕДЪ ГОСПОДОМЪ БОГОМЪ; ПОТОМУ И ГОВОРИТСЯ: СИЛЬНЫЙ ЗВѢРОЛОВЪ, КАКЪ НИМРОДЪ, ПРЕДЪ ГОСПОДОМЪ БОГОМЪ“ (Быт. X, 8—9).

Исходя изъ этихъ словъ, думаютъ, что Нимродъ на силѣ, принужденіи, коварствѣ и лукавствѣ, на свойствахъ, прибрѣтенныхъ имъ въ постоянныхъ занятіяхъ охотою, и основалъ свое монархическое правленіе¹⁾. Охота, говорятъ, была для него предварительнымъ упражненіемъ въ подчиненіи людей²⁾. Онъ первый,

¹⁾ Keil und Delitzsch. Biblisch. Comment. 1 Bd. III; A. Dillmann. Kurzegeget. Handbuch z. A. T. Die Genesis. Leipzig. 1886. 184.

²⁾ S. Lange. Die Genesis. Bielefeld. 1864. 176.

вмѣсто кроткаго патріархальнаго образа жизни и правленія, учредилъ царство, въ первый разъ ввелъ монархическій образъ правленія, былъ политеистомъ и принуждалъ другихъ къ тому же ¹⁾.

Не смотря на логичность такихъ сужденій и умозаключеній, Библия, однако, не даетъ прямыхъ основаній къ тому, чтобы считать Нимрода непосредственнымъ дѣятелемъ при столпотвореніи. О Нимродѣ она говоритъ внѣ всякой связи съ повѣствованіемъ о разсѣяніи народовъ. Да и трудно и допустить, чтобы такое предпріятіе, какъ вавилонское столпотвореніе, покоилось на инициативѣ одного лица. Успѣхъ предпріятія Бытописатель объясняетъ лишь коллективнымъ участіемъ народовъ.

Вотъ почему для насъ представляется болѣе вѣроятнымъ отнести время жизни Нимрода къ эпохѣ разсѣяннаго состоянія человѣчества, какъ-то и могла обезпечить за монархіей Нимрода сравнительно долговременное и спокойное ея существованіе (Быт. X, 8—10). Мы можемъ, усиливая эту мысль, даже сказать, что лишь съ разсѣяніемъ народовъ и возможно было появиться монархическому правленію въ человѣчествѣ, когда каждый народъ, раздѣленный духовнымъ отчужденіемъ отъ другого, пытался наиболѣе совершеннымъ образомъ обезпечить себѣ существованіе. Къ такому воззрѣнію на время жизни Нимрода склоняется немало изслѣдователей, и всѣ они въ учрежденіи Нимродомъ монархіи видятъ попытку воспрепятствовать совершившемуся у подножія вавилонской башни разсѣленію человѣчества. Думаютъ, что этимъ дѣйствіемъ Нимродъ и утвердилъ за своимъ именемъ значеніе „ВОЗМУТИТЕЛЯ“, возставшаго противъ плановъ Божеской воли о пребываніи человѣчества на различныхъ территоріяхъ ²⁾.

¹⁾ Ch. Bunsen. Bibelwerk. Leipz. 1858. 30. 31; Ed. Böhmer. Das erste Buch de Thora. Halle. 1862. 161; Dan. Haneberg. Versuch einer Geschichte d. biblisch. Offenbarung. Regensburg. 1852. 37; H. Thiersch. Die Anfänge d. h. Geschichte nach d. erste Buche Mosis. Basel. 1877. 82. 83; Бл. Августинъ. О градѣ Божіемъ, кн. 16; Митр. Филаретъ. Начерт. ц.—библ. исторіи М. 1840. 49; Прот. П. Солярскій. Опытъ библ. словаря. III т. 1883. 61.

²⁾ Св. Ефремъ Сиринъ. Толкованіе на кн. Быт. Твор. ч. 8. Москва. 1853. 324; Stosch. Alttestamentliche Studien. Gutersloh. 1896. 79; Köhler Aug. Lehrbuch d. Bibl. Geschichte A. T. Erlangen. 1875. 70. 71; Geikie. The Bible by modern Light. London. 1893. 222; Schroeder F. Le premier livre de Moise. Paris. 1820. 486; Bossuet. Discours sur l'histoire universelle. Paris. 1823: 16. 17; Roos. Einleitung in. d. b. Gesch. d. A. T. 1876. 185; Smith G. Chaldaische Genesis, Leipz. 1876; Sayce A. The Chaldean Account of Genesis. 1880.

Итакъ, считать Нимрода иниціаторомъ столпотворенія нѣтъ достаточныхъ основаній.

Поэтому, нѣкоторые изслѣдователи все дѣло столпотворенія приписываютъ не одному к-л. лицу, а цѣлому роду, именно— всему потомству Хама.

О Хамитахъ думаютъ такъ потому, что этому племени, обнаружившему въ лицѣ своего родоначальника Хама впервые нечестіе послѣ потопа (Быт. IX, 20—24), было естественнѣе всего и закончить исторію первобытнаго времени грѣховнымъ проступкомъ. Думаютъ такъ, далѣе, и потому, что въ столпотвореніи сказалось нечестіе народовъ; племени же Хама благословіемъ Ноя и отводилась самая низшая историческая роль въ сравненіи съ судьбами другихъ потомствъ (Быт. IX, 24—29) ¹⁾.

Наконецъ, въ столпотвореніи усматриваютъ противленіе Хамитовъ пророчеству Ноя о порабощеніи ихъ роду Сима. Возводя башню до небесъ, Хамиты, говорятъ, этимъ самимъ бросали вызовъ Семитамъ, свидѣтельствуя имъ о своей свободѣ и независимости ²⁾.

Однако, опроверженіемъ этихъ предположеній служитъ то обстоятельство, что на общемъ протяженіи лѣтописи Моисея его разсказъ о столпотвореніи помѣщается не вслѣдъ за тѣмъ, что касалось Хамитовъ, напр., за ихъ родословною, а за генеалогіей всѣхъ человѣческихъ родовъ. Память о вавилонскомъ столпостроеніи, далѣе, сохранилась и въ потомствѣ Семитовъ: Фалекъ, лицо Симова рода, нарицается этимъ именемъ въ память „РАЗДѢЛЕНІЯ ЗЕМЛИ“ (Быт. X, 25)—разсѣянія народовъ. Очевидно, родъ Сима принималъ непосредственное участіе въ столпотвореніи, подлежалъ всему осужденію и наказанію за предпріятіе, а потому и сохранилъ въ своихъ преданіяхъ память объ этомъ наказаніи. Если обратить, наконецъ, вниманіе на то, что Моисей лишь послѣ указанія самихъ детальныхъ данныхъ о племенахъ человѣческаго рода, лишь послѣ исчисленія до послѣднихъ лицъ человѣческихъ племенъ возвращается къ тому времени, когда „НА ВСЕЙ ЗЕМЛѢ БЫЛЪ ОДИНЪ ЯЗЫКЪ И ОДНИ УСТА“

¹⁾ Schrader E. Die Keilinschriften und d. A. T. Giessen. 1872. 250.

²⁾ Pressel W. Geschichte und Geographie der Urzeit. Nördl. 1883. 152—162; Kurtz I. Geschichte d. A. Bundes. Berlin. 1864. 37; Stosch. Alttestamentliche Studien. 79.

(Быт. XI, 1) и говоритъ о столпотвореніи, то яснымъ станетъ, что своимъ рассказомъ о столпотвореніи онъ еще разъ, въ данномъ случаю—последній разъ, рисуетъ намъ судьбы всего человѣческаго рода съ тѣмъ, чтобы послѣ этого перейти къ исторіи національной, исторіи Симова племени (Быт. XI, 10 и далѣе).

Такимъ образомъ, согласно даннымъ Библіи, можно полагать, что въ стреніи города и башни принимали участіе всѣ вообще „сыны человѣческіе“, т. е. потомки всѣхъ трехъ сыновей Ноя.

Глава 4.

Что означало строеніе народомъ города въ Сенаарѣ?

„И СКАЗАЛИ ОНИ: ПОСТРОИМЪ СЕБѢ ГОРОДЪ И БАШНЮ, ВЫСОТОЮ ДО НЕБЕСЪ; И СДѢЛАЕМЪ СЕБѢ ИМЯ, ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ РѢЗЪЕМСЯ ПО ЛИЦУ ВСЕЙ ЗЕМЛИ“.

(Быт. XI, 4).

Въ строеніи города съ башнею посреди сенаарской равнины нѣкоторые усматриваютъ попытку учредить для всего человѣческаго рода одно государственное устройство, съ одною правительственною или религіозною столицею. Вотъ какъ полагаетъ по сему поводу А. С. Хомяковъ: „свободно и легко, говоритъ онъ, расходились племена по простору привѣтливой земли: но сношенія дружбы и братства не были еще забыты. „Одни уста были у всей земли и одинъ языкъ“, по живому и глубоко поэтическому выраженію В. З. Но сѣмена духовнаго раздора уже были брошены отступничествомъ Хамидовъ отъ общаго преданія. Внутренній союзъ потерялъ свою силу, прибѣгли къ союзу внѣшнему, условному, къ попыткѣ одного государственнаго устройства для всего рода человѣческаго, съ одною государственною или религіозною столицею. Мѣсто ей было выбрано въ равнинахъ Сенаарскихъ и общимъ трудомъ положены основанія великолѣпнаго зданія, предъ которымъ долго благовѣли народы, безсильные подражать ему, и о которомъ рассказы самые несомнѣнные кажутся сказкою для вѣковъ, усовершенствовавшихъ всѣ практическія науки... Но не благословенъ былъ трудъ строителей въ равнинѣ

Сенаарской. Условный союзъ и условная община невозможны при внутреннемъ разладѣ убѣжденій. Попытка искусственнаго соединенія кончилась, какъ должна была кончиться,—раздоромъ. То, что должно было скрѣпить слабѣющія узы дружбы между племенами, разорвало ихъ навсегда. Давно хладѣющее чувство братства замѣнилось явною и прямою ненавистью; загорѣлась вражда народовъ и перешла въ тяжкое наслѣдство, отъ котораго человѣчество откажется только тогда, когда единство убѣжденія возобновить общій внутренней союзъ“ ¹⁾).

Обращаясь къ разсмотрѣнiю картины сенаарскихъ событiй, предложенной А. Хомяковымъ, мы усматриваемъ въ ней нѣкоторую неясность и недостаточность красокъ. Такъ, Хомяковъ не указываетъ, кто строилъ городъ, все-ли первобытное человѣчество, или часть его, образовавшаяся изъ фамилiй всѣхъ родовъ, или только Хамиты.

Если предположить, что Хомяковъ желалъ привлечь къ участию въ столпотворенiи всѣ племена человѣческiя, то тогда все дѣло столпотворенiя окажется неимѣющимъ подъ собою достаточной почвы и основанiй. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли допустить, чтобы то единодушiе, съ которымъ полагалось основанiе городу и башни, покоилось лишь на внѣшнемъ, условномъ, искусственномъ союзѣ племенъ, какъ полагаетъ А. Хомяковъ? Если между народами не было внутренняго союза, что утверждаетъ А. Хомяковъ, если они не были связаны узами дружбы и чувствами братства, то, спрашивается, возможно-ли было установить между народами какой-либо союзъ, хотя бы и внѣшнiй и временнiй, на время постройки города и башни?

Да и самыя цѣли союза и постройки города—учрежденiе правительственнаго и религiознаго центра—являются неестественными для народовъ при наличности среди нихъ тѣхъ взаимно-противоположныхъ и исключющихъ другъ друга чувствъ, какими надѣляетъ народы Хомяковъ въ другомъ мѣстѣ своего изложенiя. По крайней мѣрѣ Хамиты у него характеризуются склонностью къ „развитiю односторонности вещественнаго просвѣщенiя, убивающаго всякое словесное и духовное стремленiе“, а Семиты—способностью „поклоняться свободнотворящему духу“ ²⁾).

¹⁾ А. С. Хомяковъ. Обзоръ всемирной исторiи. Москва. 1873. т. 4. 20.

²⁾ Ibid. стр. 19.

Вообще, о приведенномъ мнѣніи Хомякова можно сказать, что при его посредствѣ авторъ пытался скорѣе нарисовать картину разсѣянія народовъ, чѣмъ постройку города и башни. Думаемъ, что предъ взоромъ историка и въ его памяти въ данномъ случаѣ, при уясненіи сенаарскихъ событій, проносились картины не созиданія, а паденія всемірныхъ монархій, когда появленіе новыхъ народностей на развалинахъ монархій обусловливалось скрытымъ, но дѣйствительнымъ существованіемъ этихъ народностей въ лонѣ того или другого павшаго государства. Въ отдѣльныя націи и народности племена, дѣйствительно, часто формируются путемъ борьбы и вражды за свою индивидуальность съ главенствующимъ народомъ, но никакъ не соучастіемъ съ нимъ въ какомъ-либо общемъ предпріятіи.

Оказываясь неудовлетворительнымъ, сужденіе Хомякова о сенаарскихъ событіяхъ имѣеть, тѣмъ не менѣе, для насъ ту силу, что оно располагаетъ нашу мысль уяснить себѣ эти событія аналогіями изъ дѣйствительной жизни народовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, для чего люди могутъ строить городъ и при томъ въ мѣстности, впервые облюбованной для поселенія?

Когда люди двигаются изъ насиженныхъ мѣстъ, ищутъ иныхъ уголковъ для обитанія, селятся на новыхъ мѣстахъ, мы въ правѣ думать, что всѣмъ этимъ они пытаются создать себѣ болѣе или менѣе благопріятныя жизненныя условія. Такими же житейскими стремленіями могли руководствоваться и сенаарскіе поселенцы; основаніе города было выраженіемъ ихъ нужды защитить себя отъ воздѣйствія неблагопріятныхъ силъ природы, устроить для себя кровъ съ тѣмъ, чтобы подъ его защитою можно было успѣшно пользоваться всѣми благами человѣческой культуры. Трудно, конечно, сказать въ какой степени и мѣрѣ были присущи культурныя начинанія сенаарскимъ народамъ. Во всякомъ случаѣ, мы должны полагать, что еще до вселенія въ Сенааръ народы въ различныхъ мѣстахъ своего обитанія должны были подвергаться различнымъ воздѣйствіямъ природы и противопоставлять ей силамъ силу собственнаго духа. Если же допустить, что первобытное общество, до вселенія въ Сенааръ, переживало фамильно-родовое устройство своей общественной жизни, то вмѣстѣ съ этимъ получается основаніе думать, что въ силу слабости такой общественной организаціи, культурныя средства

Въ борьбѣ челоуѣка съ природою, до вселенія народовъ въ Сенааръ, развивались порознь въ отдѣльныхъ родахъ и фамиліяхъ, что челоуѣчество до столпотворенія пользовалось благами, такъ сказать, раздѣльнаго труда. Теперь же, съ основаніемъ города въ Сенаарѣ, народы, очевидно, полагали прочное основаніе такой организаціи, которая удерживала бы роды и фамиліи въ тѣсномъ союзѣ и взаимообщеніи и располагала бы ихъ къ непосредственной взаимопомощи при начавшейся уже ранѣе борьбѣ челоуѣка съ природою. Въ сознаніи и желаніяхъ строителей сенаарскаго города мы и рѣшаемся, поэтому. выдѣлять представленія и намѣренія къ достиженію лишь наибольшихъ культурныхъ благъ, которыя вошли бы въ челоуѣческое общество вмѣстѣ съ учрежденіемъ единой и общей организаціи для всѣхъ піонероуѣ культуры. Вотъ почему въ Библии строеніе города представляется явленіемъ согласно, съ сознаніемъ и преднамѣреніемъ вызваннымъ къ бытію. Въ ней упоминается, что строители города приступили къ своему предпріятію, предварительно составивъ между собою совѣщаніе въ тѣсномъ кружкѣ („и сказали другъ другу“— Быт. XI, 3) и потомъ распространивши результаты этого совѣщанія въ болѣе широкомъ кругѣ общества („и сказали они“— Быт. XI, 4). Такъ и можно строителей города, по ихъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ, назвать въ нѣкоторомъ смыслѣ „соціалистами и коммунистами“ первобытнаго времени ¹⁾.

Да и самыя слова—„чтобы намъ не разсѣяться“—съ которыми сенаарскіе народы приступали къ своему предпріятію, ясно указываютъ на устройство города, какъ на учрежденіе общаго культурнаго центра, рисуя вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшне-историческія условія въ бытѣ народовъ. Слова эти указываютъ именно на то, что строители города, до начала своего предпріятія, находились въ различныхъ мѣстахъ обитанія, въ разообщенномъ и разсѣянномъ состояніи. При такомъ же положеніи они не имѣли возможности оказать того вліянія на процвѣтаніе культуры, какое должно было сказаться, по ихъ представленіямъ, при единеніи силъ. Исходя изъ представленія всѣхъ благъ житейскихъ, которыя должны были войти въ челоуѣческое общество съ устройствомъ для него организаціи и города, какъ внѣшняго выраженія

¹⁾ Joh. Kurtz. Geschichte d. Alten Bundes. 1 Bd. Berlin. 1867. 37.

этой организаціи, сенаарскіе народы и высказываютъ пожеланіе остаться въ состояніи единодушнаго общенія.

Такъ и можно сказать о всемъ предпріятіи сенаарскихъ народовъ, объ учрежденіи ими города, что въ этомъ дѣйствии народовъ сказался „замыселъ житейскій“ ¹⁾.

Глава 5.

Какимъ цѣлямъ удовлетворяло устройство башни въ городѣ?

Положительное рѣшеніе вопроса о томъ, выраженіемъ какихъ потребностей, намѣреній и стремленій было столь загадочное предпріятіе, какъ устройство „башни высотой до небесъ“ (Быт. XI, 4), не можетъ обойтись безъ критическаго разбора тѣхъ или иныхъ мнѣній по этому поводу.

Думаютъ, что столпъ сенаарскій былъ знакомъ, которымъ должны были руководиться народы при своемъ расселеніи и при своихъ кочевкахъ по Сенаару. Защитники этого мнѣнія говорятъ, что народы, поселившіеся въ Сенаарѣ, привыкли еще въ Арменіи ориентироваться въ пространствѣ при посредствѣ горныхъ шпицевъ, почему они въ Сенаарѣ устраиваютъ „столпъ“ т. е. искусственный шпигъ, горообразный, взамѣнъ естественнаго. Онъ то и долженъ былъ служить путеводнымъ знакомъ при частыхъ отлучкахъ сенаарцевъ изъ долины, производившей подавляющее впечатлѣніе своею обширностью ²⁾. Другіе думаютъ, что башня, какъ зданіе, возведенное въ городѣ, должна была служить въ качествѣ крѣпостнаго сооруженія, необходимаго при защитѣ поселенцевъ противъ нападений дикихъ ордъ ³⁾. Оба эти взгляда объединяются въ мнѣніи Пресселя. По воззрѣнію послѣдняго башня была не только путеводнымъ знакомъ, но и средствомъ защиты Хамитовъ противъ нападений Семитовъ. Она была „убѣжищемъ счастливой жизни Хамитовъ, знакомъ ихъ господства, вынужден-

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на кн. быт. ч. II. СПб. 1852. 164.

²⁾ Ed. Böhmer. Das erste Buch de Thora. Halle. 1862. 165; Budde. Die Biblische Urgeschichte. Giessen. 1883. 375; Geikie. The Bible by modern Light. London. 1893. 222; S. Lange. Die Genesis. Bielefeld. 1864. 184.

³⁾ Ch. Bunsen. Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde. Leipzig. 1858. 31.

наго и взятаго съ бою“¹⁾. Наконецъ, мы встрѣчаемся съ характерною попыткою Люкена раскрыть назначеніе вавилонской башни уясненіемъ цѣли существованія всѣхъ другихъ извѣстныхъ исторіи башне-образныхъ построекъ. Цѣли этихъ строеній указываются, думаетъ Люкенъ, самою формою башенъ. Всѣ башни, полагаетъ Люкенъ, имѣли форму 3-хъ или 4-хъ сторонней пирамиды, усѣченной наверху. Эти пирамиды и были, по мнѣнію Люкена, символическимъ образомъ райской горы, память о которой всегда жила въ народныхъ преданіяхъ. Согласно этимъ преданіямъ, рай у народовъ представлялся въ видѣ высокой горы, расположенной въ центрѣ земли, видимой отовсюду, со всѣхъ частей горизонта, и имѣвшей у себя наверху площадку гдѣ и помѣщалось жилище боговъ и душъ умершихъ. Всѣмъ умершимъ народы, далѣе, желали лишь блаженнаго, райскаго состоянія. Вотъ почему съ надгробными памятниками у нихъ и соединялась мысль о посмертномъ состояніи душъ умершихъ: надгробные памятники своею пирамидально-усѣченною формою должны были напоминать живущимъ о томъ райскомъ мѣстѣ, гдѣ пребываютъ души усопшихъ. Что-же касается вавилонской башни, то она могла быть, по мнѣнію Люкена, во 1-хъ, символическимъ образомъ „горы потопа“. Въ этомъ случаѣ Люкенъ ссылается на Іос. Флавія, который говоритъ, что, строя башню, люди хотѣли предостеречь себя отъ потопа. Во 2-хъ, она могла быть и образомъ „райской горой“, которая, по народнымъ преданіямъ, лежала въ одной мѣстности съ „горою потопа“, и куда люди хотѣли проникнуть по свидѣтельству Берозовской сивиллы. Наконецъ, она могла быть и могильнымъ памятникомъ, или даже храмомъ надъ могилою перваго обожествленнаго человѣка²⁾.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этихъ мнѣній, должно сказать, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть признано правымъ и основательнымъ. Библия указываетъ только на одну прямую цѣль устройства башни въ городѣ—на созданіе имени т. е. славы столпо-строителямъ и на другую косвенную—предотвращеніе разсѣянія народовъ (Быт. XI, 4).

1) Pressel N. Geschichte und Geographie der Urzeit. Nördl. 1883. 153.

2) H. Lücken. Die Traditionen des Menschengeschlechts. Münster. 1856. 291—295.

Спрашивается, какъ же башня могла создать славу стоятелямъ и какъ она могла способствовать объединенію народовъ на одной пространственной территоріи?

Для уясненія всего этого, строеніе башни необходимо ставить въ тѣсную связь съ постройкою самого города. И если устройство города должно было удовлетворять культурнымъ стремленіямъ первобытнаго человѣчества, какъ мы выше предположили, то и постройка башни, полагаемъ, должна была проистекать изъ тѣхъ же стремленій первобытнаго человѣчества къ дальнѣйшему культурному развитію. При этомъ, намъ, необходимо обратиться къ аналогіи изъ дѣйствительной жизни народовъ. Мы видимъ, напр., что человѣчество часто учреждаетъ всемірныя или мѣстныя выставки и стремится при ихъ посредствѣ не только воочію видѣть то, чего оно достигло въ своемъ трудѣ, но и положить въ своемъ самосознаніи основы для будущаго культурнаго развитія. Подобно этому и столпъ сенаарскій былъ внѣшне-реальнымъ выраженіемъ того самосознанія народовъ, при которомъ ими предпринималось устройство города. Городъ строился ради процвѣтанія въ человѣчествѣ культурной силы. Столпъ же сенаарскій и былъ выраженіемъ въ конкретности и реальности этой силы: въ его устройствѣ народы показали всѣ тѣ знанія и искусство, какимъ они уже были научены во всей своей предыдущей жизни. Будучи, далѣе, выраженіемъ всего культурнаго развитія, достигнутаго народами, башня вавилонская въ силу этого и должна была стать предметомъ народной гордости. Своею высотой-ли, или красотою она должна была льстить самосознанію строителей, вызывая въ тоже время восхищеніе и удивленіе и у зрителей. Наконецъ, башня вавилонская, какъ сообщая выстроенное зданіе, какъ общая собственность, какъ величественный и вещественный памятникъ того, что сдѣлали общими усиліями отцы, необходимо должна была удерживать въ единеніи и потомство, служа для него нагляднымъ доказательствомъ благихъ послѣдствій того общенія и союза народовъ, какое было обнаружено при столпостроеніи.

Такимъ образомъ, своимъ существованіемъ столпъ сенаарскій могъ, во 1-хъ, льстить самосознанію строителей; во 2-хъ, вызывая восхищеніе у зрителей, могъ заражать ихъ души сочувствіемъ всему складу жизни и направленію стремленій, приня-

тымъ столпостроителями; и, наконецъ, могъ пробуждать въ потомствѣ мысль о необходимости концентраціи его силъ при достиженіи тѣхъ или иныхъ жизненныхъ удобствъ.

Глава 6.

Какъ произошло смѣшеніе языка столпостроителей?

„И СОШЕЛЪ ГОСПОДЬ ПОСМОТРѢТЬ ГОРОДЪ И ВАШНЮ, КОТОРЫЕ СТРОИЛИ СЫНЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЕ. И СКАЗАЛЪ ГОСПОДЬ: ВОТЪ ОДИНЪ НАРОДЪ, И ОДИНЪ У ВСѢХЪ ЯЗЫКЪ; И ВОТЪ ЧТО НАЧАЛИ ОНИ ДѢЛАТЬ И НЕ ОТСТАНУТЪ ОНИ ОТЪ ТОГО, ЧТО ЗАДУМАЛИ ДѢЛАТЬ. СОЙДЕМЪ ЖЕ, И СМѢШАЕМЪ ТАМЪ ЯЗЫКЪ ИХЪ ТАКЪ, ЧТОБЫ ОДИНЪ НЕ ПОНИМАЛЪ РѢЧИ ДРУГОГО. И РАЗСѢЯЛЪ ИХЪ ГОСПОДЬ ОТТУДА ПО ВСЕЙ ЗЕМЛѢ; И ОНИ ПЕРЕСТАЛИ СТРОИТЬ ГОРОДЪ И ВАШНЮ. ПОСЕМУ ДАНО ЕМУ ИМЯ: ВАВИЛОНЪ; ИБО ТАМЪ СМѢШАЛЪ ГОСПОДЬ ЯЗЫКЪ ВСЕЙ ЗЕМЛИ, И ОТТУДА РАЗСѢЯЛЪ ИХЪ ГОСПОДЬ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛѢ“.

(Быт. XI, 5—9)

Существуетъ прямая противоположность между библейскимъ указаніемъ на существованіе единства языка въ первобытномъ человѣчествѣ и утверженіемъ нѣкоторыхъ представителей исторической науки, по которому „первоначально господствовало такое разнообразіе языковъ, что даже сосѣдніе народы или племена, какъ, напр., индѣйцы Скалистыхъ горъ, или горцы Кавказа не понимали другъ друга. Вѣроятно, существовало чудовищное количество „семейныхъ языковъ“, при чемъ на каждомъ говорило ничтожное количество людей—семейныя группы; количество такихъ языковъ уменьшилось прежде всего благодаря соединенію этихъ семейныхъ группъ въ болѣе крупныя союзы, напр., въ племена и народы“¹⁾. Спрашивается, на какой изъ двухъ данныхъ противоположностей мы должны остановиться—признавать-ли из-

¹⁾ Гельвальдъ. Исторія культуры. СПБ. 1898. 63.

начальнымъ явленіемъ въ человѣческомъ родѣ единство, или разнообразіе языковъ?

На основаніи лингвистики мы смѣло можемъ избрать одну противоположность, данную въ библейскомъ разсказѣ и отвергнуть другую. Основаніемъ къ этому намъ служатъ свидѣтельства той филологіи, которая уже пришла къ твердымъ доказательствамъ близкаго родства и единства всѣхъ существующихъ языковъ. Благодаря даннымъ филологіи „языки теперь уже не представляются тою народною собственностью, которая, подобно домамъ, полямъ или движимымъ предметамъ, можетъ подлежать разрушительному вліянію случая или времени, но они являются ненарушимо пребывающими вопреки различнымъ вліяніямъ и измѣненіямъ²⁾. Тою-же филологіей всѣ языки, даже столь противоположные, какъ санскритскій и англійскій, признаются лишь фракціями одного какого-то праязыка.

Та же филологія, далѣе, не можетъ установить однихъ естественныхъ факторовъ, благодаря которымъ могли появиться и самыя отличія въ языкахъ. Обыкновенно указываютъ самую могущественную нужду, которая могла бы способствовать началу и образованію языка, нужду взаимопомощи. Но человѣкъ не настолько беспомощенъ, какъ это хотятъ думать, и для взаимопомощи онъ произвелъ бы одни грубые звуки. Между тѣмъ, языки и дикихъ народовъ обладаютъ совершенствомъ своей конструкціи, богатствомъ выраженій и формъ. Американскій языкъ, напр., по богатству своихъ грамматическихъ формъ можетъ соперничать съ греческимъ, почему нѣкоторые изслѣдователи (Дюпонсо) говорятъ, что его конструкція выработана скорѣе философами, чѣмъ дикарями. Нельзя объяснять все разнообразіе нарѣчій и тѣмъ разнообразіемъ мѣстожителствъ, въ которыхъ протекали судьбы народовъ. Можно сказать, что „различіе языковъ есть проблема, которая не разрѣшается простымъ переселеніемъ народовъ, если даже и признать за генетическую причину климатъ, страну, образъ жизни и нравы народовъ. Народы, происходящіе отъ одного родоначальника, часто жили вмѣстѣ и однако имѣли различные языки. Островокъ, какая-нибудь частъ земли замыкаетъ въ себѣ народъ, но и среди него оказывается богатое различіе нарѣчій...

¹⁾ A. Gfrörer. Urgeschichte des menschlichen Geschlechts. Schaffhaus. 1855. 67.

Изъ понятія переселеній не все ясно. Проблеммою здѣсь является не различіе, т. е. образъ произношенія въ какомъ-либо языкѣ и не причины постепенныхъ измѣненій, но все вообще разнообразіе, смѣшеніе языковъ. Должно было случиться нѣчто положительное, чтобы народы разсѣялись; философскихъ дедукцій здѣсь недостаточно“ ¹⁾).

На основаніи безсилія человѣческаго ума проникнуть въ тайну языкообразованій, мы и рѣшаемся вмѣстѣ съ Бытописаніемъ отнести разложеніе первобытнаго языка на отдѣльныя нарѣчія къ непосредственному воздѣйствію силы Божіей на души столпостроителей. Это разложеніе было такимъ же чудомъ, какимъ явилась способность апостоловъ говорить въ день Пятидесятницы на различныхъ языкахъ: „ПРИ НАСТУПЛЕНІИ ДНЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ, ВСѢ ОНИ БЫЛИ ЕДИНОДУШНО ВМѢСТѢ. И ВНЕЗАПНО СДѢЛАЛСЯ ШУМЪ СЪ НЕБА, КАКЪ БЫ ОТЪ НЕСУЩАГОСЯ СИЛЬНАГО ВѢТРА, И НАПОЛНИЛЪ ВЕСЬ ДОМЪ, ГДѢ ОНИ НАХОДИЛИСЬ. И ЯВИЛИСЬ ИМЪ РАЗДѢЛЯЮЩІЕСЯ ЯЗЫКИ, КАКЪ БЫ ОГНЕННЫЕ, И ПОЧИЛИ ПО ОДНОМУ НА КАЖДОМЪ ИЗЪ НИХЪ. И ИСПОЛНИЛИСЬ ВСѢ ДУХА СВЯТАГО, И НАЧАЛИ ГОВОРИТЬ НА ИНЫХЪ ЯЗЫКАХЪ, КАКЪ ДУХЪ ДАВАЛЪ ИМЪ ПРОВѢЩАВАТЬ“ (Дѣян. II, 1—4). И хотя книга Дѣяній указываетъ на нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства, сопутствовавшія чуду надъ апостолами, какъ напр., на шумъ съ неба, на явленіе огненныхъ раздѣляющихся языковъ, однако, приходится сожалѣть, что книга Бытія совсѣмъ умалчиваетъ объ обстоятельствахъ, сопутствовавшихъ чуду смѣшенія языка столпотворителей, представляя его въ силу этого столь далекимъ отъ нашего пониманія

Тѣмъ не менѣе, библейской литературѣ извѣстны попытки такъ или иначе уяснить актъ смѣшенія языка столпостроителей и представить его въ связи съ такими измѣненіями въ организациіи человѣческаго существа, чтобы необходимымъ послѣдствіемъ такихъ измѣненій и было непониманіе чужой рѣчи.

Предполагаютъ внезапное измѣненіе свойствъ физической организациіи человѣка, вслѣдствіе чего и произошло измѣненіе языка столпотворителей. Фельдгофъ, напр., предполагаетъ, что столпостроители были внезапно поражены параличемъ, въ силу

¹⁾ Herder. Der Geist der Ebraischen Poesie. Leipzig. 1825. 807, 308.

чего языки ихъ отяжелѣли и они сами сдѣлались нѣмыми ¹⁾. Гофманъ же думаетъ, что строителей башни постигла болѣзнь мозга, въ силу чего и произошло разстройство въ рѣчи. Болѣзнь эта прошла послѣ того, какъ люди, видя, какое бѣдствіе постигло ихъ за непослушаніе, рѣшились исполнить волю Божию и разсѣялись ²⁾. Наконецъ, Витринга полагаетъ, что среди столпотворителей появился порокъ въ произношеніи, подобный заиканію, въ силу чего люди не могли свободно объясняться, почувствовали даже отвращеніе другъ къ другу и должны были прекратить постройку башни ³⁾. Но относительно данныхъ причинъ смѣшенія языка, тѣхъ или иныхъ тѣлесныхъ болѣзней, повлекшихъ будто бы за собою измѣненіе рѣчи, должно сказать, что различіе языковъ не можетъ проистекать изъ различія звуковъ, такъ или иначе произносимыхъ въ силу поврежденія органа рѣчи—языка. Способность рѣчи имѣетъ свои основанія и въ духѣ человѣка. Да и среди современныхъ народовъ нѣтъ такихъ, которые отличались бы между собою своеобразнымъ устройствомъ гортани или языка, или другихъ частей органа нашей рѣчи.

Другая группа изслѣдователей-библейстовъ основываетъ весь актъ смѣшенія языка на почвѣ духовно-нравственныхъ потрясеній человѣчества. Такъ, одни изъ нихъ предполагаютъ вліяніе силы Божіей на сознаніе строителей. Св. Филястръ, еп. Бресскій говоритъ, напр., что до столпотворенія люди, подобно ангеламъ, имѣли сознаніе многихъ языковъ, но при столпотвореніи они по суду Божию лишились этого сознанія и стали помнить только незначительное количество языковъ ⁴⁾. Скоттъ же утверждаетъ, что строители башни, забывъ свой языкъ, стали понимать но вый хотя и подобный прежнему ⁵⁾. О помраченіи сознанія говоритъ и Эбрардъ, когда предполагаетъ, что при столпотвореніи впервые было обнаружено дѣйствіе грозы на землѣ, которая и привела строителей къ паникѣ, а башню повергла въ развалины. Страхъ этотъ произвелъ умственное разстройство среди строителей, слѣд-

¹⁾ Feldhoff. Volkertafel der Genesis. Elberfeld. 1837. 6•

²⁾ Hoffmann J. Weissagung und Erfüllung in A. u. in N. T. Nördling 1841. 96. С. Глаголевъ. О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго. Москва. 1894. 105, 106.

³⁾ Vitringa Campeg. Observationum sacrum libri VI. Jenae. 1723. 119—123.

⁴⁾ Calmet Aug. Sainte Bible. 1 prs. Paris. 1820. 549.

⁵⁾ Scott H. A comentary upon the Holy Bible. London. 39.

ствиемъ чего и явилось взаимное непониманіе ¹⁾. Наконецъ, и Шеллингъ предполагаетъ потрясеніе сознанія у столпостроителей. „Смѣшеніе языка, говоритъ онъ, нельзя представить безъ предшествовавшаго ему внутренняго явленія, безъ потрясенія самого сознанія. И это потрясеніе, имѣвшее своимъ слѣдствіемъ смѣшеніе языка, не могло быть поверхностнымъ, но должно было произойти въ самсмъ основаніи сознанія“ ²⁾.

Другіе простирають вліяніе силы Божіей на все духовно-нравственное существо человѣка. Говорятъ, что люди уже вскорѣ послѣ потопа начали отвращаться отъ Бога и нарушили между собою духовно-нравственное единство. Съ исчезновеніемъ же послѣдняго въ человѣчествѣ возникъ разладъ, который, обнаруживаясь вовнѣ, производитъ сначала незначительное измѣненіе языковъ, а выступая при столпотвореніи во всей своей силѣ—дѣлаетъ самое смѣшеніе языка. При этомъ, Божія сила внезапно и чудеснымъ образомъ и открываетъ самый разладъ, медленно губившій народы ³⁾. Особенно подробно говоритъ по этому поводу Витринга: „естественнымъ слѣдствіемъ смѣшенія языка, о которомъ говоритъ Моисей, было разсѣяніе или расселеніе Ноахидовъ по земному шару. Весьма понятно, что такое отдѣленіе Ноахидовъ другъ отъ друга и разсѣяніе ихъ по востоку должно было произвести какое-нибудь важное несогласіе между ними. Не можетъ-ли смѣшеніе языка означать „разлада душъ“, благодаря чему произошло то, что столпостроители были вовлечены въ противоположныя намѣренія и планы? Не было-ли такъ, что они, желая различнаго, и выражали свои желанія различными словами? Пользующіеся же различными языками еще могутъ обитать въ одномъ и томъ же мѣстѣ, если только они не различаются другъ отъ друга „душою“. И только тѣ, которые различаются убѣжденіями, знаніемъ, дѣлами, кратче—душою, тѣ должны разлучиться, пока изъ ненависти не начались войны. Поэтому, древній исто-

¹⁾ Эбрардъ. Апологетика. 2 ч. СПб. 1877. 548, 549, 555; св. Дьяченко О приготвленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. М. 1884. 98.

²⁾ Schelling Fr. Einleitung in die Philosophie der Mythologie. Sämtliche Werke. II Abth I Bd. Stuttgart. 1856. 103—107.

³⁾ Zeller H. Biblisches Wörterbuch. 1866. II Bd. 499; P. Schanz. Apologie des Christenthums. I Thl. Freiburg, 1887. 331; C. Keil und F. Delitzsch. Biblischer Commentar. I Bd. 118.

рикъ подѣ смѣшеніемъ языковъ разумѣлъ смѣшеніе мыслей и намѣреній. посланное въ наказаніе Богомъ. Раздѣленіе языка есть символъ разлада душъ, смѣшеніе языка — эмблема смѣшенія мыслей и намѣреній. Различіе въ мысляхъ и въ душахъ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ различіе по языку. Древніе еврейскіе толковники хотя и имѣютъ обыкновеніе присоединять къ истинному баснословное и къ важному пустое, однако и они думали, что историкъ хотѣлъ большее сказать, чѣмъ только о смѣшеніи языка. Въ одномъ древнемъ толкованіи читаемъ: „они говорили: не допустимъ чтобы Онъ избралъ Себѣ высоты, а намъ оставилъ низъ. Поднимемся къ небу и прорубимъ его топорами. И раздѣлились они на три группы. Первая говорила: взойдемъ на высоту и станемъ тамъ обитать. Вторая: будемъ вести войну съ Нимъ. Третья: учредимъ тамъ идолопоклонство“ ¹⁾). Наконецъ, можно думать, что и Оригенъ подѣ смѣшеніемъ языка столпотворителей разумѣлъ смѣшеніе душъ. Вотъ его слова, писанныя хотя и по другому поводу: „если кто-нибудь изъ насъ побѣждается жестокимъ врагомъ, то таковой приводится въ Вавилонъ, но не въ пространственное мѣсто земли, а въ Вавилонъ души, т. е. смѣшеніе. Ибо всякій, побѣжденный врагомъ, увлекается въ смѣшеніе своей души, переносится въ Вавилонъ. Посмотримъ на ежедневную жизнь. Если мы видимъ когда-нибудь, что душа обуреваются грѣхами, пороками, скорбями, гнѣвомъ, вождѣленіями, жадностью, то мы сознаемъ это какъ за то, чѣмъ діаволь увлекаетъ въ Вавилонъ. Но если спокойствіе сердца, чистота, миръ будутъ приносить плоды, то мы знаемъ, что все это переносить въ Іерусалимъ: такъ какъ явленіе мира внутри“ ²⁾).

Что сказать о всѣхъ вышеприведенныхъ объясненіяхъ акта смѣшенія языка? Было-ли у подножія вавилонской башни такъ, что Богъ мгновенно явилъ сознанію строителей новые языки, или такъ, что каждое сознаніе, различное у строителей при разности ихъ убѣжденій и воззрѣній, подѣ воздействием Божіемъ работало для себя особая формы? Думаемъ, что первое мнѣніе стоитъ ближе къ истинѣ въ виду тѣхъ крайностей, какими запечатлѣно второе воззрѣніе. Именно, Библия не даетъ основаній

¹⁾ Vitringa. Campegius. Observ. sacr. 109, 115—116. Н. П. Рождественскій. Христіанская Апологетика ч. II. СПб. 1884. 361—362.

²⁾ Origenis Adamanti Opera. pr. I. 657. Homilia in Ezechielm. XII.

говорить о смѣшеніи понятій среди строителей, когда она говоритъ лишь о смѣшеніи языка ихъ. Строеіе башни, далѣе, было предпринято при наличности среди строителей согласія и сочувствія всему дѣлу строеіия города съ башнею. „И НЕ ОТСТАНУТЬ ОНИ ОТЪ ТОГО, ЧТО ЗАДУМАЛИ СДѢЛАТЬ“—говорится о строителяхъ. При такомъ горячемъ стремленіи народовъ окончить свои постройки, въ ихъ душахъ, очевидно, не было мѣста для взаимнаго раздора и несогласія. Наконецъ, догматическое учение о Богѣ не позволяетъ приписывать силѣ Божіей такого воздѣйствія на людей, при которомъ несогласіе, раздоръ и ссора среди нихъ возводились бы къ наивысшей степени своего обнаруженія съ тѣмъ, чтобы за всѣмъ этимъ слѣдовало взаимное непониманіе людей. Такое воздѣйствіе противорѣчило-бы свойствамъ святости въ Богѣ.

Итакъ, поле разсужденій о томъ, какимъ образомъ, въ какомъ количествѣ и въ какихъ формахъ появились языки и нарѣчія среди столпостроителей является открытымъ для привнесенія положительныхъ рѣшеній и отвѣтовъ по этимъ вопросамъ

Глава 7.

Почему столпостроители были наказаны Богомъ?

Первые дни обитанія на землѣ послѣпотопнаго человѣчества открылись благословеніемъ Божіимъ и заключеніемъ завѣта между Богомъ и людьми. Вотъ въ какихъ словахъ передано намъ повѣствованіе объ этомъ благословеніи: „И БЛАГОСЛОВИЛЪ БОГЪ НОЯ И СЫНОВЪ ЕГО И СКАЗАЛЪ ИМЪ: ПЛОДИТЕСЬ И РАЗМНОЖАЙТЕСЬ И НАПОЛНЯЙТЕ ЗЕМЛЮ И ОБЛАДАЙТЕ ЕЮ“ (Быт. IX, 1). Отсюда мы видимъ, что Богъ призываетъ къ реальному воплощенію въ исторіи человѣчества то, что мы называли бы естествомъ человѣка. И замѣчательно, это естество въ данныхъ словахъ благословенія Божія опредѣляется лишь со стороны естественно-чувственныхъ своихъ свойствъ и потребностей: благословеніе обезпечиваетъ человѣку именно процессы его размноженія и распространенія по землѣ. Очевидно, благословеніе Божіе возвращало человѣка той части мірозданія, той физической

природѣ, изъ элементовъ которой былъ созданъ человѣкъ и которая потерпѣла въ потопѣ нарушеніе своего естественнаго состоянія.

Возвращая человѣка природѣ, благословеніе Божіе предоставляетъ, далѣе, человѣку и обладаніе самою природою. Такъ, въ руки человѣка Богъ отдаетъ землю („И ОБЛАДАЙТЕ ЕЮ“ — Быт. IX, 1), всѣхъ звѣрей земныхъ, всѣхъ птицъ небесныхъ, все, что движется на землѣ и всѣ рыбы морскія (Быт. IX, 2). Кромѣ того, и самое заключеніе завѣта Божія „И МЕЖДУ ЗЕМЛЕЮ“ (Быт. IX, 16), когда Богъ, закрывши „ИСТОЧНИКИ БЕЗДНЫ И ОКНА НЕБЕСНЫЯ“ (Быт. 8, 2), обѣтоваль не посылать болѣе потопа „НА ОПУСТОШЕНІЕ ЗЕМЛИ“ (Быт. IX, 2), думаемъ, совершалось ради того, чтобы прочнѣе утвердить обладаніе человѣка природою, чтобы предоставить человѣку такой объектъ, который ненарушимо пребывалъ бы въ его власти.

Однако, заключеніе завѣта Божія съ человѣкомъ не могло ограничиваться только тѣми цѣлями, чтобы предоставить человѣку спокойное развитіе чувственно-физическихъ процессовъ его существа. Послѣ-потопный завѣтъ не упускалъ изъ виду въ тоже время и условій развитія духовно-нравственныхъ свойствъ природы человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, заключаемый непосредственно съ Ноемъ (Быт. 8, 21, 1, 17), не предполагалъ-ли этотъ завѣтъ распространенія на все человѣчество тѣхъ свойствъ благочестія и праведности, какими отличался Ной (Быт. 6, 8—9)? Мы думаемъ, что предъ судомъ правды Божіей существованіе человѣскаго рода послѣ потопа и могло быть возможнымъ лишь подъ условіемъ воплощенія въ человѣкѣ тѣхъ духовно-нравственныхъ свойствъ, какія спасли самого Ноя отъ потопа. Чтобы видѣть справедливость этого сужденія, обратимся къ характерному библейскому изображенію намѣреній Божіихъ о допотопномъ нечестивомъ мірѣ. Взирая на послѣдній, Богъ уже раскаявался въ томъ, что создалъ человѣка, скорбѣлъ въ Своемъ сердцѣ о нечестіи людей и рѣшилъ уничтожить ихъ вмѣстѣ съ истребленіемъ съ лица земли всего творенія рукъ Своихъ (Быт. 6, 6, 7). Но вотъ, выражаясь человѣкообразно, передъ взоромъ разсматривающаго все Бога проходитъ „праведный и непорочный Ной“, обрѣтающій благодать у Него (Быт. 6, 8, 9) и наличностью своихъ свойствъ вдругъ измѣняющій рѣшеніе Божіе о гибели всего

сущаго и обрѣтающей въ своемъ лицѣ сохранность человѣчества. Не ясно-ли, что тѣ свойства, какія спасли человѣчество отъ потопа, должны были стать нормирующими его дѣятельности и въ послѣпотопное время?

Съ другой стороны, утверждая за человѣкомъ его царственное положеніе въ природѣ, Богъ въ тоже время, при заключеніи завѣта, возводитъ мысль человѣка и къ Своему Собственному Лицу. „Я ВЗЫЩУ И ВАШУ КРОВЬ, ВЪ КОТОРОЙ ЖИЗНЬ ВАША, ВЗЫЩУ ЕЕ ОТЪ ВСЯКАГО ЗВѢРЯ, ВЗЫЩУ ТАКЖЕ ДУШУ ЧЕЛОВѢКА ОТЪ РУКИ ЧЕЛОВѢКА, ОТЪ РУКИ БРАТА ЕГО“ (Быт. IX, 5, 6)—говоритъ Богъ послѣпотопному человѣку. Очевидно, началомъ, долженствовавшимъ регулировать отношенія человѣка къ внѣшнему міру, въ данныхъ словахъ завѣта Божія поставляется сознаніе человѣкомъ всемогущества Божія и Его всецѣлаго господствованія въ мірѣ. Непрестанное Богосознаніе, помятованіе о силѣ и величіи Бога—вотъ основное требованіе, предъявленное волѣ послѣпотопнаго человѣка.

Легко видѣть послѣ этого необходимость суда Божія надъ столпостроителями.

При столпотвореніи сказалось уклоненіе человѣчества отъ идеи его истинно-царственного достоинства и отъ идеи союза съ Богомъ. Человѣкъ тогда избиралъ для себя, какъ единственно достойное своей природѣ, благо чувственное, внѣшне-матеріальное, культурное, ибо и столпъ „ЕГО ЖЕ ВЕРХЪ БУДЕТЪ ДАЖЕ ДО НЕБЕСЕ“ (Быт. XI, 4) былъ для него „возвышеніемъ вещественной силы вмѣсто высоты духовной идеи“¹⁾. Съ другой стороны, возводя, „БАШНЮ ВЫСОТОЮ ДО НЕБЕСЪ“ (Быт. XI, 4) и обнаруживая этимъ особую предприимчивость духа, человѣкъ этимъ самымъ проявилъ и „необычайную свою дерзость“²⁾. Въ упоеніи своимъ могуществомъ, въ сознаніи своего величія человѣкъ, смотря на облака, которыхъ онъ хотѣлъ достигнуть, гордо

¹⁾ Вл. Соловьевъ. Исторія и будущность теократіи, Загребъ. 1887. т. I. 103; A. Wagner. Geschichte der Urvwelt. II. Thl. Leipzig. 1858. 327.

²⁾ Св. Іоан. Златоуста. Бесѣды на кн. Быт. ч. II. СПб. 164; Бл. Августинъ. О градѣ Божіемъ. кн. 16. Кіевъ. 1882. 148; св. Ефремъ Сиринъ. Толкованіе на кн. Быт. Творенія ч. 8. Москва. 1853 325; Schöpfer. Geschichte d. A. T. 1895. 74; Dillmann. Die Genesis. 1886. 204; Thiersch. Die Anfänge d. h. Geschichte. Basel. 1877. 83; Тарфевъ. Искушенія Богочеловѣка. М. 1892. 46.

и самоувѣренно восклицалъ: „на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой; взыду выше облаковъ, буду подобенъ Вышнему“ (Ис. 14, 13, 14). Онъ находился подъ влияніемъ духа „ПРОТИВЯЩАГОСЯ И ПРЕВОЗНОСЯЩАГОСЯ ВЫШЕ ВСЕГО, НАЗЫВАЕМАГО БОГОМЪ, ИЛИ СВЯТЫНЕЮ“ (Ис. 20, 2, 4). Онъ былъ движимъ тѣмъ духомъ, который еще прародителямъ льстилъ, говоря: „И БУДЕТЕ ЯКО БОЗИ“ (Быт. III, 3). Столпотвореніемъ, словомъ, было оказано полное презрѣніе славѣ имени Божія и взамѣнъ этого представленъ апофеозъ человѣческой природы. Человѣкъ въ это время уже вступилъ на путь широкаго развитія естественныхъ своихъ силъ. Онъ сталъ руководиться законами своего естества и удовлетвореніе чувственно-житейскихъ потребностей этого естества стало для него состояніемъ самодовлѣющимъ, получающимъ значеніе въ самомъ себѣ. Богосознаніе замѣнилось въ немъ самопревозношеніемъ. Воля Божія перестала быть началомъ, нормирующимъ его дѣятельность. И если по завѣту Божію съ человѣкомъ и съ землею, всѣ космическія явленія и процессы внѣшней природы должны были получать свое завершеніе въ духовно-нравственной дѣятельности человѣка, если при столпотвореніи дѣятельность народовъ, напротивъ, приняла внѣшне-матеріальное направленіе. то само собой понятно, что строители города и башни не могли долѣе пребывать въ союзѣ съ Богомъ, что воля Божія должна была допустить чрезвычайныя дѣйствія къ тому, чтобы жизнь человѣчества, въ виду его блага, пошла инымъ путемъ. Такимъ чрезвычайнымъ и въ тоже время провиденціальнымъ актомъ воли Божіей и было смѣшеніе языка столпостроителей и разсѣяніе ихъ по всему лицу земли.

Глава 8.

Были-ли столпостроители язычниками?

Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Шеллингъ. Вотъ его разсужденія: „надъ временемъ единого и нераздѣльнаго человѣчества господствовала духовная сила—Богъ. Онъ всецѣло наполнялъ Собою сознаніе, былъ общимъ для всѣхъ людей, Богъ единый. Который вовлекалъ людей въ Свое единство, предупреждалъ всякое ихъ движеніе, или уклоненіе. Единый го-

сподствовавший въ тихое доисторическое время Богъ былъ единымъ именно въ это время, но не въ томъ смыслѣ, что за Нимъ не могъ слѣдовать другой богъ. За Нимъ, дѣйствительно, и слѣдовалъ другой. Первое реальное сознание существуетъ уже съ склонностью къ политеизму. Если появился одинъ видъ Бога, то не замедлятъ появиться и послѣдующіе, хотя бы они были и отдаленными возможностями. Различнымъ же видамъ Бога соотвѣтствуютъ различныя по содержанию вѣроученія. Различнымъ же ученіямъ о богахъ соотвѣтствуютъ различныя народы, которые въ дѣйствительности появляются не разомъ, но послѣдовательно. Сообразно послѣдовательности въ политеизмѣ открывается и послѣдствательное появленіе народовъ въ исторіи. Непосредственною причиною разсѣянія народовъ разсказъ Моисея называетъ смѣшеніе языка, бывшаго общимъ для отдѣльныхъ лицъ и для всего человѣчества. Смѣшеніе же языка нельзя представить безъ предшествовавшаго ему внутренняго явленія, безъ потрясенія сознания. Правда, въ Моисеевомъ сказаніи не выражено представленіе объ этомъ внутреннѣйшемъ явленіи, но если оно опредѣляетъ ближайшую причину разсѣянія народовъ—смѣшеніе языка, то по меньшей мѣрѣ оно указываетъ и на отдаленную причину и послѣднюю—политеизмъ. Этотъ то политеизмъ и дѣлалъ невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе человѣчества въ единствѣ. Различныя, далеко другъ отъ друга отстоящія и взаимноисключающія въ своемъ развитіи ученія о богахъ являются самымъ вѣрнымъ средствомъ раздѣленія народовъ. То, что могло неизбежно воздѣйствовать на различіе и раздѣленіе народовъ и было различнымъ политеизмомъ. Столпотворители говорятъ другъ другу: „построимъ себѣ городъ и башню, высокою до небесъ, чтобы создать себѣ имя, ибо мы можемъ разсѣяться“. Они говорятъ это прежде, чѣмъ былъ смѣшанъ ихъ языкъ, предчувствуя предстоящій кризисъ, уже рисующійся предъ ними. По собственнымъ ихъ словамъ, они были до сихъ поръ безъимяннымъ человѣчествомъ. Имя—это то, чѣмъ народъ, какъ и лица, отличается отъ другихъ, выдѣляется изъ нихъ и въ тоже время и связывается съ другими. Поэтому слова: „СДѢЛАЕМЪ СЕБѢ ИМЯ“, означаютъ ничто другое, какъ—„станемъ народомъ“, и основаніе къ этому они указываютъ въ томъ, „чтобы намъ не разсѣяться“. Боязнь разсѣяться, не быть болѣе цѣлымъ человѣчествомъ побуждаетъ ихъ

къ предпріятію. Когда человѣчество находится въ опасности раѣ-
 пасться, тогда намѣренно устраиваются постоянныя мѣстожи-
 тельства. Однако, съ первыми зачатками города начинается не-
 согласіе, раздоръ, какъ и было при возведеніи вавилонской башни,
 которая должна была препятствовать разсѣянію, но положила на-
 чало послѣдному. Тотъ же самый Богъ, Который содержаль един-
 ство въ ничѣмъ нерушимомъ Самоподобіи, могъ, дѣлаясь непохо-
 жимъ на Себя, въ той же мѣрѣ разсѣять человѣческой родъ, въ
 какой Онъ ранѣе соединялъ его; и въ какой мѣрѣ Онъ, при
 Своемъ тожествѣ, былъ причиною единства народовъ, въ такой
 же мѣрѣ теперь Онъ могъ быть причиною ихъ разсѣянія при
 Своемъ многообразіи. Не внѣшнее жало, но жало внутренняго
 безпокойства, стремленіе къ отдѣльному существованію, стремле-
 ніе не быть болѣе цѣлымъ человѣчествомъ, не принадлежать
 одному для всѣхъ Богу, но достаться въ удѣлъ особому богу,
 или особымъ богамъ,—вотъ что и было тѣмъ чувствомъ, которсе
 гнало народы изъ страны въ страну, изъ пустыни въ пустыню“¹⁾).

Будучи такъ логически, послѣдовательно и красиво изло-
 женнымъ, мнѣніе Шеллинга о наличности политеизма въ средѣ
 сенаарскихъ народовъ не выдерживаетъ, однако, критики. Прежде
 всего, все дѣло столпотворенія, предпріятое, какъ мы выше до-
 пустили, при полномъ единодушіи и единомысліи народовъ, ис-
 ключало собою возможность разногласія въ міровозрѣніи и вѣро-
 ученіи народовъ. Никакого, далѣе, чудеснаго смѣшенія языка и
 не требовалось бы производить надъ строителями города, если
 поставить разложеніе первобытнаго человѣчества на отдѣльные
 народы въ единственную связь съ появленіемъ различныхъ вѣро-
 ученій въ средѣ сенаарцевъ. Помимо этого, Шеллингъ неправильно
 понимаетъ самое происхожденіе политеизма въ человѣчествѣ. По
 его воззрѣнію сознаніе человѣчества существуетъ съ расположе-
 ностью къ политеизму. Между тѣмъ, на основаніи словъ св. Ап.
 Павла о язычникахъ: „РАЗУМНОЕ БОЖІЕ, ЯВЪ ЕСТЬ ВЪ НИХЪ:
 БОГЪ БО ЯВИЛЪ ЕСТЬ ИМЪ: НЕВИДИМАЯ БО ЕГО ОТЪ
 СОЗДАНІЯ МІРА ТВОРЕНЬМИ ПОМЫШЛЯЕМА ВИДИМА СУТЬ,
 И ПРИСНОСУЩНАЯ СИЛА ЕГО И БОЖЕСТВО“ (Римл. 1,
 19—20), можно думать, что человѣкъ, дѣйствуя по присущимъ

¹⁾ Fr. Schelling. Einleitung. in die Philosophie der Mythologie. Sämmtl.
 Werke. II Abtheil. 1. Bd. Stuttgart. 1856. 103—192.

своему сознанию законамъ, долженъ былъ съ логической необходимостью утверждаться лишь въ истинномъ Богосознаніи и никогда не доходить до политеизма. Поэтому, источникомъ началомъ для политеизма должно признать не сознание человѣчества, какъ это допускаетъ Шеллингъ, но нравственную природу человѣка, какъ учитъ тотъ же св. Апостоль. Послѣдній говоритъ о „ПОДАВЛЕНІИ ИСТИНЫ НЕПРАВДОЮ“ (Римл. 1, 18), какъ о сущности язычества и потому нравственное разстройство природы человѣка и считаетъ за единственно возможное основаніе для политеизма.

Наконецъ, Шеллингъ и исторически неправильно опредѣляетъ появленіе политеизма въ человѣчествѣ. Моменты его появленія отчасти опредѣлены въ слѣдующихъ словахъ св. Ап. Павла: „ТѢМЪ ЖЕ ПОМИНАЙТЕ, ЯКО ВЫ, ИЖЕ ИНОГДА ЯЗЫЦЫ ВО ПЛОТИ... ЯКО БЪСТЕ ОТЧУЖДЕНЫ ЖИТІЯ ИЗРАИЛЕВА И ЧУЖДИ ОТЪ ЗАВѢТЪ ОБЪТОВАНІЯ, УПОВАНІЯ НЕ ИМУЩЕ И БЕЗБОЖНИ ВЪ МІРѢ“ (Еф. II, 11—12). Въ этихъ словахъ сущность языческаго состоянія опредѣляется отчужденіемъ народовъ отъ завѣта съ Богомъ, расторженіемъ общенія съ Нимъ. Язычниками, по Апостолу, люди стали быть тогда, когда для нихъ обѣтованія Божіи вообще и въ частности тѣ, которые были восполняемы Богомъ въ Его союзъ съ Израилемъ, перестали служить „упованіемъ“ т. е. руководственнымъ идеаломъ въ жизни. Естественно же думать, что это произошло послѣ вавилонскаго столпотворенія, когда жизнь народовъ стала опредѣляться общимъ Божіимъ попусценіемъ и лишена была непосредственныхъ и чрезвычайныхъ откровеній Его воли. Объ этомъ попусценіи ясно говоритъ кн. Дѣяній, упоминая, что „БОГЪ ВЪ ПРОШЕДШИХЪ РОДАХЪ ПОПУСТИЛЪ ВСѢМЪ НАРОДАМЪ ХОДИТЬ СВОИМИ ПУТЯМИ“ (Дѣян. 15, 16). Дѣйствительно, съ того времени, когда „ВСЕВЫШНІЙ РАЗДАЛЪ УДѢЛЫ НАРОДАМЪ И РАЗСЕЛИЛЪ СЫНОВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ, ПОСТАВИВЪ ПРЕДѢЛЫ НАРОДОВЪ ПО ЧИСЛУ СЫНОВЪ БОЖИИХЪ“ (Вт. XXXII, 8), т. е. съ эпохи вавилонскаго столпотворенія міръ вещественный и міръ умственныхъ идей сталъ служить для человѣчества той почвою, на которой должно было развиваться самосознаніе народовъ. Отдаленные отъ первобытнаго центра исторической жизни и первобытныхъ религиозныхъ преданій, эти на-

роды, ставъ въ особыя условія исторической жизни, и должны были и могли собственными силами вырабатывать для себя начала духовнаго развитія и національныя политеистическія религіи.

Однако, въ виду того, что при столпотвореніи народами была обнаружена потеря истиннаго Богосознанія, въ виду того, что столпостроители осуетилися заботами внѣшне-матеріальнаго своего благополучія и устройствомъ башни обнаружили всю гордость своего самосознанія, основаннаго на успѣшной борьбѣ чело-вѣка съ природою, мы должны характеризовать состояніе се-наарскихъ народовъ лишь близкимъ къ политеистическому. Вмѣстѣ съ Курцемъ мы можемъ сказать, что, „когда были произнесены слова: „построимъ себѣ городъ и башню“, это и было моментомъ рожденія язычества. Ибо принципомъ язычества, съ отрицательной стороны, является отверженіе живого, личнаго Бога, и презрѣніе спасенія, исходящаго отъ Него; съ положительной же—язычество есть заблужденіе и безуміе, проявляющіяся въ надеждѣ на собственныя силы и мудрость, въ усиліяхъ достигнуть благополучія собственными средствами. Этотъ принципъ достигъ яснаго сознанія среди столпотворителей и положилъ начало направленію, которое могло быть прекращено только смертнымъ ударомъ“ ¹⁾. „Смѣшеніе языка есть часъ рожденія язычества“ ²⁾, „начало язычества какъ полнаго отпаденія отъ Бога“ ³⁾, говорятъ другія лица, не рѣшающіяся назвать столпотворителей язычниками въ собственномъ смысле, потому что и надъ ними было откровеніе воли Божіей, откровеніе о дальнѣйшемъ ихъ существованіи въ разобщенномъ и разсѣянномъ состояніи, при наличности среди нихъ многообразія нарѣчій ⁴⁾.

Съ такими сужденіями о нравственномъ состояніи столпостроителей и о приближеніи его къ языческому нельзя не соглашаться.

¹⁾ Joh. Kurtz. Geschichte d. A. B. 1 Bd. Berlin. 1894. 39.

²⁾ Schopfer. Geschichte d. A. T. Brixen, 1895. 74.

³⁾ Ang. Bender. Vorträge über die Offenbarung Gottes. Güttersloh. 1891. 19.

⁴⁾ F. Fabri. Die Entstehung des Heidenthums und die Anfänge der Heidemission. 1859; Strodl. Die Entstehung der Völker. 1868; Auberlen. Die göttliche Offenbarung. Herzog. Real—Encyclopädie. 1883. 108.

Глава 9.

**Какія цѣли и послѣдствія имѣло смѣшеніе
языка столпотворителей?**

Смѣшеніе языка имѣло своею цѣлью нарушить единеніе и общеніе народовъ съ тѣмъ, чтобы положить преграды дальнѣйшему распространенію между людьми того нравственнаго настроенія, какое стало намѣчаться среди нихъ въ эпоху столпотворенія. „И НЕ ОТСТАНУТЬ ОНИ ОТЪ ТОГО, ЧТО ЗАДУМАЛИ СДѢЛАТЬ (Быт. XI, 6)— вотъ на какомъ предвѣденіи основываются чрезвычайные акты сошествія Божія къ мѣсту столпотворенія и смѣшенія языка. Съ другой стороны, мы видимъ, что разнообразіе языковъ, получившее свое начало въ моментъ строенія вавилонской башни, продолжаетъ оказывать свое дѣйствіе и до настоящаго времени. И въ настоящую пору народы отчуждены между собою взаимнымъ непониманіемъ, составляя между собою столь безчисленные союзы и группы, рѣзко отличныя по своимъ обычаямъ, нравамъ, степенямъ цивилизаціи, сколько различны между ними и самыя нарѣчія. на которыхъ изъясняется каждая группа. Очевидно, смѣшеніе языка по своимъ послѣдствіямъ имѣетъ универсальное значеніе. Отсюда и намѣреніямъ Божиимъ—оказать путемъ разложенія первобытнаго языка противодѣйствіе распространенію зла въ человѣчествѣ—должно также придавать универсальный характеръ ¹⁾. Необходимо, именно, полагать, что въ планахъ Божественной воли смѣшеніе языка являлось однимъ изъ средствъ благопріятнѣйшаго распространенія царства Божія на землѣ, цѣлесообразнаго раскрытія и обнаруженія его не только въ ближайшихъ потомкахъ столпотворителей, но и во всемъ человѣческомъ родѣ, на вѣчныя времена, до послѣднихъ моментовъ человѣческой исторіи.

Какъ же достигались эти цѣли утвержденія царства Божія на землѣ при посредствѣ разнообразія нарѣчій въ человѣчествѣ?

¹⁾ Delitzch F. System der Christlichen Apologetik. Leipzig. 1869. 335; Hengstenberg. Geschichte des Reiches Gottes unter dem Alten Bunde. Berlin 1869. 4; Haneberg D. Versuch einer Geschichte der Biblischen Offenbarung. Regensburg. 1852. 38; Lotz W. Geschichte und Offenbarung. im Alten Test. Leipzig 1892. 274.

Прямымъ слѣдствіемъ смѣшенія языка было дѣленіе чело- вѣчества на народы и націи. Ни естественное размноженіе чело- вѣческаго рода, ни вліяніе разныхъ мѣстожителъствъ не были сами по себѣ достаточны къ тому, чтобы раздѣлить чело- вѣчество на отдѣльныя народности. Внѣшнимъ признакомъ всякой народ- ности служить языкъ, и мы видимъ его существующимъ тамъ, гдѣ менѣе всего были благопріятны для этого внѣшняго условія. Такъ, арабы африканскіе и аравійскіе составляютъ собою, въ силу единства языка, одинъ народъ, не смотря на то, что они раздѣ- лены другъ отъ друга Краснымъ моремъ. Да и многія племена Африки, указывающія для себя различныя родоначальниковъ, считаютъ себя однимъ народомъ въ силу общаго языка. Разбро- санныя въ пустынь, они остаются пребывать однимъ народомъ, подобно тому какъ и волны морскія, или песчаные вихри со- ставляютъ одно съ водами, пребывающими въ глубинѣ моря, или съ песчаными холмами, нетронутыми бурей.

Въ жизни же и дѣятельности различныхъ народностей, по- лучившихъ начало въ силу смѣшенія языка, и сказывается даль- нѣйшее дѣйствіе благодати Божіей въ чело- вѣческой исторіи.

Такъ, съ именемъ народа мы тѣсно связываемъ представ- леніе о географическомъ мѣстопробываніи этого народа. По воз- зрѣнію же Библии самое географическое распредѣленіе племенъ и содѣйствуетъ утверженію царства Божія на землѣ. Выраженіе этой мысли мы находимъ въ 15 гл. кн. Дѣян. Здѣсь прямо го- ворится, что обитаніе того или другого народа въ извѣстной мѣ- стности предустановлено Божественною мудростью для достиженія религіозно-нравственной цѣли—познанія Бога и общенія съ Нимъ (ср. Вт. 32, 8; Іер. 2, 5, 7).

Съ именемъ различныхъ народовъ необходимо связывается, далѣе, представленіе о различіи ихъ національныхъ самосознаній, о различіи ихъ культуры, науки, искусства, общественнаго устрой- ства, нравовъ и т. п. Насколько же проявляется во всѣхъ наці- ональныхъ дѣленіяхъ чело- вѣчества промыслительное отношеніе Премудрости Божіей къ чело- вѣческому роду, объ этомъ ясно го- воритъ Лоранъ: „въ чело- вѣчествѣ существуютъ двоякаго рода элементы: единства и различія. Націи представляютъ изъ себя элементы различія. Онѣ не суть, какъ долго думали, продуктъ произвольныхъ и измѣнчивыхъ обстоятельствъ времени и мѣста;

принципъ ихъ—въ Боѣ, какъ и отдѣльныхъ лицъ. Особый геній, отличающій ихъ, это—провиденціальное указаніе на ихъ предназначеніе. Человѣчество имѣетъ миссію, подобную той, которую имѣютъ и индивидуумы, образующіе его: это—развитіе и совершенствованіе всѣхъ даровъ существующихъ въ природѣ человѣка... Чтобы достигнуть этой цѣли, нужно было извѣстнымъ образомъ раздѣлить усилія между различными членами человѣческаго рода. Отсюда—раздѣленіе человѣчества на націи: каждая имѣетъ участіе въ общемъ трудѣ человѣчества“¹⁾. Итакъ, согласимся съ историками—провиденціалистами въ томъ, что каждая нація имѣетъ свою особую миссію отъ Бога, въ силу чего она должна принять участіе въ общемъ человѣческомъ трудѣ и гармоническимъ соотношеніемъ съ другими народностями достигать общаго развитія и совершенствованія даровъ человѣческой природы.

Спрашивается теперь, достигалось-ли въ дѣйствительности какое-либо благо общею дѣятельностью народовъ? Имѣло-ли прогрессирующее значеніе въ трудѣ человѣчества дѣленіе послѣдняго, при посредствѣ разности языка, на народности?

Отрицательный отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ у нѣкоторыхъ изъ историковъ. Такъ Isis говоритъ: „обитатели земли, въ силу различныхъ мѣстожительствъ, распались на безчисленное множество народностей. Живя при различныхъ степеняхъ цивилизаціи и при различныхъ отношеніяхъ могущества и силы, они съ трудомъ благопріятно воздѣйствуютъ другъ на друга и легко поддерживаютъ враждебныя отношенія. Богатство условій способствуетъ, съ одной стороны, достиженію высшаго развитія, подобно тому какъ и у садовника тѣмъ большее получается количество отборныхъ растений, чѣмъ большее количество сѣмянъ онъ сѣетъ, и чѣмъ разнообразнѣе та почва, на которой онъ экспериментировать. Но разнородность въ развитіи человѣчества связана съ распаденіемъ послѣдняго, въ силу чего возникли безчисленные войны, поглощающія неощутимыя блага человѣка. Первобытная непривѣтливость раздѣлила человѣчество на единицы, распаденіе же на народности раздробило его на милліоны: различіе въ цвѣтѣ кожи, или въ языкѣ рождаетъ взаимное презрѣніе, недовѣріе, и приводитъ всѣ народы къ взаимной борьбѣ; оно препятствуетъ

¹⁾ F. Laurent. Etudes sur l'histoire de l'humanite t. 1. Bruxelles. 1861. 30.

взаимообоженію различныхъ народовъ и этимъ доставляетъ плодотворное средство къ дальнѣйшему ихъ отчужденію; оно производитъ ложныя представлєнія одного народа о другомъ, рождаетъ ложныя обвиненія, возводимыя однимъ народомъ на другіе, питаетъ страсти къ взаимному порабоженію и хищничеству; между тѣмъ, ни одинъ народъ не оберегаетъ въ себѣ горячаго желанія жить въ любви съ другими, желаній къ братскому общенію съ остальными народами для обоюднаго счастья“ ¹⁾). Подобный взглядъ на исторію человѣчества мы находимъ и среди библеистовъ. Вотъ что, напр., говоритъ Эвальдъ: „Если даже съ простымъ раздѣленіемъ и отчужденіемъ народовъ выступаетъ возможность враждебнаго ихъ отношенія между собою, то различіе по языку возводитъ эту возможность до самыхъ высшихъ степеней. Каждый народъ, обладая своимъ особымъ языкомъ, чувствуетъ себя безповоротно отдѣленнымъ отъ другихъ народовъ. Въ этомъ случаѣ мы наблюдаемъ не только несогласимое взаимоотношеніе непонятныхъ звуковъ и словъ, но и видимъ, что каждый народъ влагаетъ въ свой языкъ и свое собственное міровоззрѣніе и стремится опредѣлить ясность послѣдняго лишь для себя, оставляя его темнымъ и недоступнымъ для другихъ народовъ. Такимъ образомъ, сколько существуетъ различныхъ народовъ, столько же и различныхъ языковъ; равно какъ сколько различныхъ языковъ — столько и различныхъ внутреннихъ и духовныхъ стремленій и міровоззрѣній. Поэтому, никогда не можетъ долго существовать истинное пониманіе народовъ, ихъ взаимообоженіе, не только между двумя, тремя народами, но даже и между всѣми; вѣчная и гибельная война является неизбѣжною между ними. Всѣ благословенія, которыя только могутъ излиться на человѣчество при взаимномъ пониманіи и при тождественныхъ стремленіяхъ къ какой-либо высокой цѣли, являются недоступными для человѣчества. И это служитъ лишь добавленіемъ къ остальнымъ несчастіямъ разобщенныхъ народовъ“ ²⁾).

Однако, нельзя соглашаться съ приведенными утверженіями той мысли, что распадєніе человѣчества на народности способствовало лишь осуществленію зла въ человѣческой исторіи, не-

¹⁾ Isis. Der Mensch und die Welt. III Bd. Hamburg. 1863. 624.

²⁾ H. Ewald. Erklärung der Biblischen Urgeschichte. Jahrbücher der biblischen Wissenschaft. IX. Göttingen. 1858. 10.

обходимо производя различіе въ міровоззрѣніи народовъ, ложныя ихъ представленія другъ о другѣ, взаимное отчужденіе, хищничество, враждебныя отношенія, войны. Правда, исторія человѣческой жизни не представляетъ намъ добра въ чистой формѣ, ибо въ жизни народовъ оно было всегда смѣшано со зломъ. Но это происходило такъ потому что въ планахъ воли Божіей утвержденіе царства Божія на землѣ должно было совершиться чрезъ человѣчество и въ самомъ человѣчествѣ. При дарованіи же такой роли человѣчеству благодать Божія не исключала всей ограниченности человѣческаго существа. Не исключала она и свободы человѣка, благодаря чему въ исторіи и могли развиваться чисто-человѣческія отношенія, препятствовавшія скорѣйшему осуществленію въ ней добра и царства Божія. Тѣмъ не менѣе, та же исторія, которая рисуесть намъ пороки въ нѣдрахъ человѣчества, открываетъ намъ и свѣтлыя стороны человѣческой жизни. Она, именно, опредѣляетъ намъ національное самосознаніе народовъ и изображаетъ дѣла славы и чести совершавшіяся въ нѣдрахъ каждой націи. Она констатируетъ намъ тотъ фактъ, что каждый членъ націи, хотя бы въ чувствѣ слѣпого патріотизма, желалъ для своего народа только блага, и стремился посылно осуществить свои желанія. Наконецъ, изображая предъ нами національныя добродѣтели и національныхъ героевъ, она являетъ намъ и примѣры того, какъ цѣлыя народности осуществляли въ своей жизни идеалы правды, свободы и гуманности, какъ цѣлые народы стремились сблизиться между собою и дѣйствительно сблизались торговлею, мирными договорами, учрежденіемъ международнаго права, взаимнымъ обмѣномъ изобрѣтеній и заимствованіемъ тѣхъ или иныхъ формъ жизни. Все же это показываетъ, что человѣчество никогда не оставалось безъ промыслительныхъ попеченій о немъ благодати Божіей. -

Въ заключеніе же настоящаго очерка, должно сказать, что жизнь человѣчества еще не окончена, что мы не можемъ прозрѣвать конечныхъ цѣлей человѣческой исторіи, того результата, которымъ должна завершиться дѣятельность всѣхъ націй. И только на основаніи того, что наука результатами отдѣльныхъ за-

конченныхъ періодовъ исторіи считаетъ приобрѣтеніе человѣчествомъ тѣхъ или иныхъ общечеловѣческихъ идеаловъ, съ утратою въ нихъ національныхъ чертъ, мы можемъ себя утѣшать надеждою, что и послѣдствіемъ современной намъ и послѣдующей за нами дѣятельности различныхъ народностей должно явиться приобрѣтеніе человѣчествомъ всеобъемлемой истины, единой, необходимо приемлемой для всѣхъ,—возвращеніе человѣчества къ тому единству, котораго оно такъ тщетно домогалось у подножія вавилонской башни.

